

КОНЦЕПТЫ И ЦЕННОСТНЫЕ СМЫСЛЫ

УДК 811.161.1'1:81'37

РЕЛИГИОЗНЫЙ КОНЦЕПТ «СПАСЕНИЕ» В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (на материале религиозного, философского и художественного дискурсов)

А.А. Буевич

Кафедра общего и русского языкознания
Филологический факультет
Витебский государственный университет им. П.М. Машерова
Московский проспект, 33, Витебск, Беларусь, 210038

В статье рассматриваются особенности содержания религиозного концепта «спасение» в системе духовных ценностей представителей православного вероисповедания, анализируется исходная форма лексемы *спасение*, выявляются смысловые оттенки, возникающие в восприятии данного религиозного концепта сквозь призму определенных символов, представленных в Священном Писании, работах русских философов и художественных текстах. В качестве ведущего метода исследования используется теоконцептологический анализ, который позволяет представить концепт «спасение» как многоуровневое и многомерное смысловое образование.

Ключевые слова: религиозный концепт, спасение, теолингвистика, теоконцептологический анализ, христианство, православие.

Ведущей особенностью современной лингвистики является ее интерес к созданию новых интегрированных дисциплин, в рамках которых формируется глубинное знание о языке в результате синтеза и анализа данных многих наук, а также единения разных подходов и направлений. В русле указанной тенденции активно развиваются такие дисциплины, как лингвокультурология, юрислингвистика, этнолингвистика, когнитивная лингвистика и др., в которых фундаментальные стороны бытия человека — сознание, культура, духовная деятельность — рассматриваются сквозь призму его национального языка.

К числу таких интегрированных дисциплин относится формирующаяся в наши дни новая теолого-лингвистическая дисциплина — теолингвистика — наука, возникшая вследствие взаимодействия языка и религии и «исследующая проявления религии, которые закрепились и отразились в языке» [9. С. 166].

Развитию и становлению теолингвистики как раздела языкознания посвящены работы Жан-Пьера ван Ноппена (Бельгия), Дэвида Кристала (Великобритания), Е. Кухарской-Дрейсс (Польша), К. Кончаревич (Сербия), А.К. Гадомского (Украина), В.И. Постоваловой (Россия) и других ученых.

Термин «теолингвистика» был впервые предложен Ж.П. ван Ноппеном в 1976 г. По справедливому замечанию Е. Кухарской-Дрейсс, первоначальная трактовка термина не имела ничего общего со сложившимися позднее дефинициями данной науки. В 1981 г. Ж.П. ван Ноппеном было сформировано принятое на Западе определение теолингвистики как науки, «описывающей, как человеческое слово может быть употреблено по отношению к Богу, а также то, каким образом язык функционирует в религиозных ситуациях, в ситуациях, не соответствующих жестким стандартам непосредственной односторонней коммуникации» (Theolinguistics seeks to describe how human discourse may be employed to refer to the divine, and beyond that, how language operates in 'religious' situations in manners which may not meet the narrow standard of direct, univocal reference) [23. S. 693]. После внесения термина в энциклопедию Д. Кристала «The Cambridge Encyclopedia of Language» в 1987 г., теолингвистика как дисциплина, изучающая язык библеистов, теологов, практикующих теоретиков и верующих, начинает разрабатываться в немецком языкознании. В частности, А. Вагнер в качестве исследовательских проблем теолингвистики выдвигает следующие: 1) языковедческий анализ отдельных элементов службы в церкви и их взаимодействия; 2) анализ высказываний на религиозные темы (например, на тему смерти близкого человека); 3) анализ языка катехизиса; 4) анализ архаичных фраз и синтаксических структур. В работах ряда немецких исследователей рассматриваются различные проблемы, касающиеся религиозного языка: историческое становление и этапы развития немецкой религиозной лексики, основные черты религиозного языка (Н. Moser); текстуально-лингвистические исследования Нового завета, лингвистические изучения гомиластики (W. Gossmann); речевые акты в языке службы (I. Schermann, A. Shufte).

Вследствие активизации интереса лингвистов к религиозной тематике в отечественном языкознании появился ряд исследований, посвященных *религиозно-конфессиональным элементам в русской языковой картине мира* (Г.Л. Бабенко, И.А. Королева, О.Ю. Печенкина, Н.В. Писарь, А.К. Погребняк, Г.Н. Скляревская, Со Ын Ён и др.), *религиозному языку* (И.В. Бугаёва, С.В. Булавина, С.Ю. Дубровина, Ю.Н. Михайлова, М.В. Слаутина, О.А. Прохвятилова и др.), анализу *религиозной лексики* (Н.Д. Арутюнова, Р.И. Горюшина, Е.В. Захарова, Т.А. Иванова, И.А. Королева и др.), *библеизмам* (Е.И. Болигер, Е.В. Логунова, С. Оноприенко, Г.В. Романова, Е.С. Семёнова и др.), *религиозному дискурсу* (У.С. Баймуратова, Е.В. Бобырева, И.М. Пиевская, Е.В. Сергеева и др.), *жанрам религиозного языка* (молитва, проповедь, исповедь, послание акафист, житие, обмирание) (М. Войтак, Н.Ю. Ивойлова, Т.В. Ицкович, В.А. Маслова, К.А. Кузьмина, О.А. Масурова и др.).

На сегодняшний день в современной русской теолингвистике сложилось два варианта построения этой дисциплины: универсальный, христианский, разрабатываемый западными и отечественными лингвистами, и православно-христианский, присущий «Московской школе теолингвистики», представленной в работах В.И. Постоваловой.

С позиции теолингвистики концепты представляют собой единицу религиозной картины мира, «вобравшую в себя совокупность духовно-нравственных ценностей, основанных на религиозном учении, которое исторически формировало мировоззрение и культурно-национальное самосознание народа» [6. С. 51]. В.А. Степаненко, развивая онтологический взгляд на природу концепта, выделяет в качестве признака религиозного концепта «боговдохновенность». Она утверждает, что для онтологического понимания концепта «важны не только теоретическое и обыденное знание, но и знание мистическое» [19. С. 192], и дает такую характеристику концепта: «Концепт как выражение Духовного Смысла имеет не только космическую, имманентную природу, но сверхприродную, божественную. Путь от Слова к слову через различные пласты бытия — это своеобразная “модель” откровения Истины. Концепт — своеобразная форма общения между Богом и человеком: оно идет концентрическими кругами, от одного уровня смысла к более высоким уровням, от сущности к сущности» [19. С. 205]. И далее: «В рамках онтологического учения об имени полный смысл концепта принадлежит Личному Имени / Богу Абсолюту» [19. С. 213].

Принимая во внимание мнение Е.С. Кубряковой о том, что представителям современной лингвистики следует четко определить не только лингвистические методы, но и мировоззренческие основы своего исследования, найти тот угол зрения, под которым можно увидеть ясную и целостную картину изучаемого явления, в качестве основного метода исследования религиозных концептов в русле теолингвистики мы считаем необходимым обратиться к модели *теоконцептологического анализа*, предложенного В.И. Постоваловой, в рамках теоантропокосмической парадигмы, позволяющей по-новому взглянуть на язык, целостно упорядочить уже имеющиеся знания о человеке, его культуре и религии.

Поскольку ключевой темой, как православной религии, так и христианства в целом, является учение о спасении. В данной статье мы попытаемся выявить особенности содержания религиозного концепта «спасение», как центрального и основополагающего в системе духовных ценностей представителей православного вероисповедания.

В качестве материала исследования нами были использованы тексты русской христианской духовной культуры (богословские и философские), дефиниции этимологического и толковых словарей, русские пословицы и поговорки, тексты художественной литературы с лексемой «спасение» и ее производными.

В данной работе в качестве ведущего метода исследования сущности религиозных концептов нами был выбран теоконцептологический анализ, позволяющий описать содержание концепта не только на лингво-семиотическом и культурно-историческом уровнях, но также и на духовно-мировоззренческом, в результате чего стало возможным проникнуть в смысл «духовного космоса» того вероучения, которое явилось источником для создания концептуальной системы определенного типа конфессионального мировоззрения. По мнению В.И. Постоваловой, в базисных религиозных концептах различаются семь уровней, или слоев, концептуального смысла, которые помогают представить концепт как многоуровневое, многомерное смысловое образование [17. С. 6—12].

ПЕРВЫЙ УРОВЕНЬ СМЫСЛОВОГО СОДЕРЖАНИЯ РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА «СПАСЕНИЕ»

Общим для соборного сознания всех христианских ветвей является то, что спасение истолковывается на этом уровне как «прощение греха и введение верующего в Царство Божие» [8]. С христианской точки зрения спасение — не просто спасение от гибели, от смерти и греха, но и спасение для *обновления жизни, жизни во Христе, для свободы от греха*. В текстах Священного Писания спасение определяется как **оправдание**: «*Посему тем более ныне, будучи оправданы Кровию Его, спасемся Им от гнева*» [Рим. 5:9]; **святость**: «*Но ныне, когда вы освободились от греха и стали рабами Богу, плод ваш есть святость, а конец — жизнь вечная*» [Рим. 6:22]; **мудрость**: «*Ибо Господь дает мудрость; из уст Его — знание и разум; Он сохраняет для праведных спасение; Он — щит для ходящих непорочно*» [Прит. 2: 6 —7]; **вера**: «*Ибо благодатью вы спасены через веру...*» [Еф. 2:8]; **любовь** апостол Павел, назвав любовь «путем превосходнейшим» [1 Кор. 12:31], поясняет: «*Когда же настанет совершенное, тогда то, что отчасти, прекратится. Когда я был младенцем, то по-младенчески говорил, по-младенчески мыслил, по-младенчески рассуждал; а как стал мужем, то оставил младенческое*» [1 Кор. 13:10—11] и избрал путь любви, ибо, хотя «*теперь пребывают сии три: вера, надежда, любовь, но любовь из них больше*» [1 Кор. 13:13].

Иногда в Евангелии встречаются слова «спасенный» или «спасение» в отношении временного, физического освобождения, как, например, освобождение Павла из темницы [Фил. 1:19]. Тем не менее, намного чаще слово «спасение» относится к вечному, духовному освобождению. Когда в Филиппах Павел говорит тюремщику, что тот должен быть спасен — он имеет в виду вечную участь тюремщика [Деян. 16: 30—31].

Согласно христианской доктрине спасения, человек спасается от Божественного суда над грехом: «*Ибо Господь сострадателен и милостив и прощает грехи, и спасает во время скорби*» [Сирах 2:11]; «*так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение*» [Евр. 9:28].

Из приведенных слов видно, что концепт «спасение» теснейшим образом связан с понятием греха. В православной традиции под грехом понимается «всякое, как свободное и сознательное, так и несвободное и бессознательное, отступление делом, словом и даже помышлением от заповедей Божиих и нарушение закона Божия» [22. С. 430]. В богословии указываются различные виды греха, в основание деления принимается или свойство греховных действий, или степень участия в грехе сознания и воли человека, или тяжесть самого преступления.

Для русского православного сознания существует в явном виде только семь смертных грехов, то есть делающие человека повинным смерти души, к которым возводятся все остальные (в том числе и совершаемые бессознательно): гордость, сребролюбие, блуд, зависть, чревоугодие, гнев, уныние. Белорусский православный мыслитель Кирилл Туровский называет «недостойное принятие на себя священного сана» одним из самых страшных грехов, поскольку именно церковные иерархи — это строители Дома Господня, наставники и хранители Святых Таин.

Говоря о семи добродетелях, противоположных главным греховным страстям, православные святые отцы называют: любовь, нестяжание, целомудрие, смирение, воздержание, кротость, трезвение.

В христианстве считается, что даже человек, осознающий собственные грехи, не может искупить себя из рабства греха (в котором он остается по наследству) собственными силами, но он может спастись, только веруя в искупление, совершенное ради нашего спасения ценою невинной Крови Спасителя нашего Иисуса Христа. *Христианское спасение* означает освобождение человека от последствий греха и, таким образом, подразумевает избавление от смерти.

ВТОРОЙ УРОВЕНЬ СМЫСЛА РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА «СПАСЕНИЕ»

Как отмечает В.И. Постовалова, каждая конфессиональная ветвь определенного религиозного исповедания вырабатывает свои мировоззренческие смыслы в понимании того или иного понятия.

Рассматривая концепт «спасение» на данном уровне, следует отметить учение Православной Церкви, которая говорит, что «спасение совершается Богом, но не без человека, от которого требуется правая вера и добродетельная жизнь по воле Божией, которая и есть спасение. Спасение состоит в том, что человек через личную веру получает доступ к спасительной благодати, подаваемой в таинствах, с помощью которой, при постоянном понуждении себя, становится возможным творение истинно добрых дел» [12]. Таким образом, вера является залогом спасения, необходимым условием.

В религиозном дискурсе концепт «вера» является ключевым. К числу его базовых когнитивных признаков относятся «убежденность» и «отношение к Богу». «Сильными» контекстами, раскрывающими концептуальное содержание гиперлексемы «вера» в Новом Завете, являются «*молитва с верою*» [Мтф. 21:22], «*вера Божия*» [Мк. 11:23], «*верю Богу*» [Деян. 27:25], «*один Господь, одна вера, одно крещение*» [Еф. 4:5] и т. п. Апостол Павел дает афористическое определение веры как «*осуществления ожидаемого и уверенности в невидимом*» [Евр. 11:1].

В русской религиозно-философской мысли тема сохранения истинной веры всегда имела важнейшее значение. Споры об истинности веры достигали на Руси высочайшего духовного и интеллектуального накала, нередко переходя из теоретической области в сферу политики. Ведь проблема сохранения истинной веры была тем более важна, что Русское государство оказалось в окружении государств, народы которых придерживались иных вероисповеданий. Следовательно, сохранение чистоты собственной православной веры приобретало, помимо прочего, значение сохранения национальной и государственной независимости. Иначе говоря, смысл жизни человека заключался в том, чтобы, соблюдая веру, стать избранником Божиим и заслужить вечное спасение.

Известный русский философ Иван Ильин акцентирует внимание на понимании православной веры: «Первичное и основное пробуждение веры для православного есть движение сердца, созерцающей любви, которая видит Сына Божия во всей Его благодати, во всем Его совершенстве и духовной силе, преклоняется

и приемлет Его как сущую правду Божию, как свое главное жизненное сокровище. При свете этого совершенства православный познает свою греховность, укрепляет и очищает им свою совесть и вступает на путь покаяния и очищения» [14]. Ильин говорит, что «у православного душа оживает от свободного умиления, от доброты, от сердечной радости — и тогда зацветает верою и соответственными ей добровольными делами».

Однако не всякая вера спасает. «И бесы веруют», — говорит ап. Иаков в своем Послании [Иак. 2:19]. Только вера, действующая любовью, вера, проявляющаяся в делах, является спасающей верой. Новый Завет утверждает, что «мы... созданы во Христе Иисусе на добрые дела, которые Бог предназначил нам исполнять» [Еф. 2:10].

Христос не просто призывает Своих последователей делать добрые дела, но Он создал их с этим назначением: творить добродетель. Именно делами христиане подтверждают наличие в них истинной веры. «*Видите ли, что человек оправдывается (не спасается, а оправдывается в глазах людей прежде всего) делами, а не верою только*» [Иак. 2:24], так как «*Вера без дел мертва*» [Иак. 2:26]. Православный должен совершать подвиги и добрые дела «Христа ради». Вера, не проявленная в делах — бесплодная, бесовская вера. Итак, чтобы дать человеку спасение, Богу нужна вера человека. Дела его нужны для людей в подтверждение спасающей веры.

ТРЕТИЙ УРОВЕНЬ СМЫСЛА РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА «СПАСЕНИЕ»

Рассматривая концепт «спасение» на этом уровне, мы попытаемся описать те духовные смыслы спасения, которые выработались в различных этнических вариантах конфессиональных ветвей.

Афонский старец, монах Даниил Катунский, говорил, что нужно «иметь большое почтение особенно к Божией Матери, Которая всегда поможет на пути к спасению» [11]. Старец Иоиль Сихастрийский (Румыния) определял путь спасения через «продолжительные молитвы, пощение, исповедь, святое причастие, смирение, чтение святых книг, безусловное послушание и терпение — вот наиболее важные добрые дела, возводящие ко Христу» [3]. Преподобный Анастасий Синаит (инок Синайской обители) видел спасение человека в умилении, очищении слезами, исповедании.

Особенностью русского православия является идея *соборности*, единства всего православного народа под началом Церкви. Известный русский мыслитель С.Н. Булгаков называл соборность «душой Православия», а выдающийся русский философ Н.А. Бердяев подчеркивал, что «спасаться можно лишь в Церкви», «через духовное общество», «с братьями во Христе и со всем творением Божиим», отрицая при этом «эгоизм спасения» [2. С. 28]. Вообще идея соборности пронизывает собой все православие. Так, молитва в православном богослужении, произнесенная единоустно священником и народом, становится соборным деянием, а древнерусские распевы, построенные по соборному принципу, ведут к единению небесного и земного, к Собору всех верующих.

Характерной особенностью русского религиозно-философского сознания является идея спасения всего мира: природы, живой и неживой, всего космоса. Как писал Н.А. Бердяев: «Самая большая религиозная и нравственная истина, до которой должен дорасти человек, — это — что нельзя спастись индивидуально. Мое спасение предполагает и спасение других, моих близких, всеобщее спасение, спасение всего мира, преображение мира» [1. С. 35].

Русский философ, писатель, публицист А.С. Хомяков понимал соборность как идеал жизни и познания или, точнее, единство жизни и познания в рамках православной веры. Соборная гносеология А.С. Хомякова может быть сведена к следующим положениям: «познание истины дается только цельному человеку; совершенство познания зависит от нравственного совершенства; сущее дано лишь соборному, церковному сознанию» [18. С. 61].

Итак, соборность как принцип нравственной жизни соединяет индивидуальную свободу человека и солидарность людей, личное и общественное начала в одно целое, и этим целым является церковь. В строгом смысле соборность есть, по А.С. Хомякову, свободное единство людей в церкви. Церковь и свобода неотделимы друг от друга, а всякое посягательство на свободу отдаляет человека от церкви.

Необходимо отметить, что русская идея соборности имеет свои эмпирические предпосылки, которые можно обнаружить в различных пластах народной жизни: в экономическом укладе, быте, культурных традициях, религиозной организации общества и др. Соборность в России была многоплановой. Россию можно представить как собор множества народов, языков, верований и культур.

Соборные принципы лежали в основании русской артели, которая поощряла предприимчивость артельщиков и в то же время была связана узами круговой поруки, т.е. ответственностью всех за все. Соборные начала просматриваются и в таком органе местного самоуправления, как земство, в который входили представители разных сословий для решения важных региональных вопросов. Соборность проявляется и в быту (в установках «люди помогут», «люди пропасть не дадут»), в традиционной русской культуре (коллективные мероприятия, хоры, хоры, хоровое пение). Проявлением русской соборности в настоящее время можно назвать восстановление христианских святынь на Соловецких островах, восстановление Храма Христа Спасителя: каждый сознательный человек считал своим долгом принять посильно участие в этих делах.

Идея соборности достаточно часто отражается и в произведениях русских писателей. Особенно многочисленны проявления новозаветной соборности в древнерусской литературе (в «Повести временных лет», «Слове о погибели Русской земли», «Задонщине» и др.). Яркое отражение соборное начало находит и в русской классической словесности Нового времени (причем не только в творчестве А.С. Пушкина, Н.В. Гоголя и Ф.М. Достоевского, но и в творчестве Л.Н. Толстого и М.Е. Салтыкова-Щедрина).

Таким образом, соборность как неотъемлемая черта русского религиозного сознания является одним из важнейших внутренних духовных смыслов содержания концепта «спасение».

ЧЕТВЕРТЫЙ УРОВЕНЬ СМЫСЛА РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА «СПАСЕНИЕ»

Данный уровень предполагает рассмотрение смысловых оттенков, привносимых в религиозный концепт при его осмыслении и переживании в различных обществах различных эпох (общецерковная жизнь, монашеское подвижничество и т.д.).

Христианское сознание формировалось в течение нескольких веков, но в IV в. произошло разделение монашества и мирян. Наиболее ярким примером истинного служения Господу считались монахи-отшельники Сирии и Египта, отличавшиеся строжайшим аскетизмом, борьбой с плотскими страстями и искушениями. Разделение монахов и мирян состояло в том, что под монашеством подразумевалось такое христианство, которое призвано к исполнению действительно воли Божией и Евангелия, а для мирян оставлялась роль только наблюдателей монашества, исполнителей неких внешних форм жизни, соблюдение принятых обрядов и некоторых церковных установлений. Так, в видении св. Григория Паламы умная молитва предстает как «самый трудный, самый тесный и скорбный путь ко спасению, хотя и ведущий к самым вершинам духовного совершенства, если только молитвенное делание соединяется со всей остальной деятельностью человека...» [7. С. 129]. Однако, как указывает святой, «только в монашеской жизни, вдали от мира, можно встретить благоприятные условия для его прохождения» [7. С. 129—130] (Вопрос о влиянии монашества на русскую культуру рассматривался многими исследователями, в частности И.А. Ильиным, В.В. Колесовым, П.А. Флоренским, И.В. Киреевским, архим. Софронием (Сахаровым) и др.).

В России в послереволюционные годы, когда почти повсеместное закрытие храмов и монастырей делало невозможным существование церковной жизни, а также в среде русской эмиграции в начале XX в. получает распространение особое духовно-церковное движение, известное под такими названиями, как «монастырь в миру», «мирской монастырь», «белый монастырь». В условиях всеобщего разрушения и воинствующего безбожия пробуждается стремление верующих к созданию нерушимого, незакрываемого храма — внутреннего, нерукотворного храма сердца, о чем говорил еще апостол Павел: «Ибо вы храм Бога живаго, как сказал Бог» [2 Кор. 6: 16].

Целью этого движения была выработка новых форм и путей спасения в условиях духовно-исторической реальности начинающегося столетия и, прежде всего, преодоления разрыва, существовавшего между монашеским и мирским путями спасения. Исходной идеей монастыря в миру можно считать внутреннее христианство, всеобщую глубинную установку христианского жительства в православии, где спасение есть внутреннее дело каждого человека и от места не зависит, так как везде Бог: «Спасение не от места, а от душевного настроения. Везде можно спастись и везде погибнуть. Первый ангел между ангелами погиб. Апостол (Иуда) между апостолами в присутствии Самого Господа погиб. А разбойник — и на кресте спасся...» (Ф. Затворник) [21].

ПЯТЫЙ УРОВЕНЬ СМЫСЛА РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА «СПАСЕНИЕ»

На примере концепта «спасение» рассмотрим смысловые оттенки, возникающие в восприятии данного религиозных концепта сквозь призму определенных символов, принятых в какой-либо конкретной духовной культуре — общенациональной или конфессиональной.

В Священном Писании *спасение* определяется как:

— **исцеление от болезни:** «Иисус сказал ему: иди, вера твоя спасла тебя. И он тотчас прозрел и пошел за Иисусом по дороге» [Мк. 10:52];

— **избавление от личных врагов:** «Призову достопоклоняемого Господа и от врагов моих спасусь» [Пс. 17:4];

— **освобождение от политического гнета:** «Но Моисей сказал народу: не бойтесь, стойте — и увидите спасение Господне, которое Он соделает вам ныне, ибо Египтян, которых видите вы ныне, более не увидите во веки» [Исх. 14:13];

— **освобождение от греха:** «и нас, мертвых по преступлениям, оживотворил со Христом, — благодатью вы спасены, — и воскресил с Ним, и посадил на небесах во Христе Иисусе, дабы явить в грядущих веках преизобильное богатство благодати Своей в благости к нам во Христе Иисусе. Ибо благодатью вы спасены через веру, и сие не от вас, Божий дар: не от дел, чтобы никто не хвалился» [Еф. 2:5—9];

— **избавление души от смерти:** «пусть тот знает, что обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов» [Иак. 5:20].

Как видно из приведенных примеров, лексема *спасение* иногда употребляется и в мирском, временном значении, как избавление от зла, бед, врагов и болезней (Мк. 10:52, Пс. 17:4, Исх. 14:13), но в более важном — духовном смысле и обозначает прощение греха и избавление души от смерти (Еф. 2:5—9, Иак. 5:20).

При описании концепта «спасение» представляет интерес рассмотрение его **символов**, представленных в Священном Писании:

— **рог спасения:** «Бог мой — скала моя; на Него я уповаю; щит мой, рог спасения моего, ограждение мое и убежище мое; Спаситель мой, от бед Ты избавил меня!» [2 Цар. 22:3];

— **крепость спасения:** «Господь крепость моя и слава моя, Он был мне спасением. Он Бог мой, и прославлю Его; Бог отца моего, и превознесу Его» [Исх. 15:2];

— **чаша спасения:** «Чашу спасения приму и имя Господне призову» [Пс. 115:4];

— **источники спасения:** «И в радости будете почерпать воду из источников спасения» [Ис. 12:3];

— **стены и вал спасения:** «В тот день будет воспета песнь сия в земле Иудиной: город крепкий у нас; спасение дал Он вместо стены и вала» [Ис. 26:1];

— **изобилие спасения:** «И настанут безопасные времена твои, изобилие спасения, мудрости и ведения; страх Господень будет сокровищем твоим» [Ис. 33:6];

— **щит спасения:** «Ты даешь мне щит спасения Твоего, и милость Твоя возвеличивает меня» [2 Цар. 22:36];

— **ризы спасения:** «Радостью буду радоваться о Господе, возвеселится душа моя о Боге моем; ибо Он облек меня в ризы спасения, одеждою правды одел меня, как на жениха возложил венец и, как невесту, украсил убранством» [Ис. 61:10];

— **горящий светильник спасения:** «Не умолкну ради Сиона, и ради Иерусалима не успокоюсь, доколе не взойдет, как свет, правда его и спасение его — как горящий светильник» [Ис. 62:1];

— **благовествование спасения:** «В Нем и вы, услышав слово истины, Благовествование вашего спасения, и уверовав в Него, запечатлены обетованным Святым Духом» [Еф. 1:13];

— **глас спасения:** «Глас радости и спасения в жилищах праведников: десница Господня творит силу!» [Пс. 117:15];

— **убежище спасения:** «Только Он — твердыня моя, спасение мое, убежище мое: не поколеблюсь боле» [Пс. 61:3].

Несмотря на то, что спасение является даром Божиим, оно обретается человеком при следующих условиях:

— **чтение Священного Писания:** «Притом же ты из детства знаешь священные писания, которые могут умудрить тебя во спасение верою во Христа Иисуса» [2 Тим. 3:15];

— **вера в Иисуса Христа:** «и, выведя их вон, сказал: государи мои! что мне делать, чтобы спастись? Они же сказали: веруй в Господа Иисуса Христа, и спасешься ты и весь дом твой» [Деян. 16:30—31];

— **раскаяние в грехах:** «Услышав это, они умилились сердцем и сказали Петру и прочим Апостолам: что нам делать, мужи братия? Петр же сказал им: покайтесь, и да крестится каждый из вас во имя Иисуса Христа для прощения грехов; и получите дар Святаго Духа» [Деян. 2:37—38];

— **принятие спасения как свободного дара:** «И сказал мне: совершилось! Я есмь Альфа и Омега, начало и конец; жаждущему дам даром от источника воды живой. Побездающий наследует все, и буду ему Богом, и он будет Мне сыном» [Откр. 21:6—7];

— **участие в жизни Церкви:** «...Христос глава Церкви, и Он же Спаситель тела» [Еф. 5:23];

— **молитва к Богу:** «Братия! желание моего сердца и молитва к Богу об Израиле во спасение» [Рим. 10:1];

— **исполнение заповедей:** «Кто держится заповедей, тот приносит жертву спасения» [Сирах. 13:35].

В процессе спасения важную роль играет отношение самого человека к спасению. Он **жаждет его:** «Жажду спасения Твоего, Господи, и закон Твой — утешение мое» [Пс. 118:174]; **ждет его:** «Благо тому, кто терпеливо ожидает спасения от Господа» [Плач. 3:26]; **надеется на него:** «Мы же, будучи сынами дня, да трезвимся, облекшись в броню веры и любви и в шлем надежды спасения» [1 Фес. 5:8]; **молится за него:** «Яви нам, Господи, милость Твою, и спасение Твое

даруй нам» [Пс. 84:8]; **осознает, что время пришло:** «Ибо сказано: во время благоприятное Я услышал тебя и в день спасения помог тебе. Вот, теперь время благоприятное, вот, теперь день спасения» [2 Кор. 6:2]; **радуется ему:** «...буду радоваться о спасении Твоем» [Пс. 9:15]; **любит его:** «Да радуются и веселятся Тобою все шущие Тебя, и любящие спасение Твое да говорят непрестанно: „велик Господь!“» [Пс. 39:17]; **празднует его:** «...в полном веселье праздновали свое спасение» [3 Макк. 6:27].

Следует отметить, что Священное Писание много говорит о спасении, описывая это действие в образах и метафорах, но до конца не раскрывает механизма этого процесса, определяя его как таинство.

ШЕСТОЙ УРОВЕНЬ СМЫСЛОВ РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА «СПАСЕНИЕ»

Рассмотрим смысловые оттенки, приносимые при попытках прояснить духовный смысл концепта «спасение», опираясь на языковое чувство и народно-этимологическое восприятие слова, выражающего данный концепт в языке.

Так, русское слово «спасение» образовано от глаголов «спасти» — «спастись», которые являются производными от «пасты» (от лат. *pasco* — ‘пасу’, ‘кормлю’), в исходном значении ‘водить домашний скот по тем местам, где произрастает корм для них, оберегать от опасностей разного рода’ [20. С. 215]. Следовательно, семантические компоненты этого слова: ‘водить’, ‘кормить’, ‘охранять от опасностей’.

Эти семы реализуются в производных словах: *пастбище, выпас, пастух, пастырь, запас, запасты, припасты, припасы, опасаться, опасный, опасность, опасение, спасти, спаситель, спасительный, упаси* (в выражении «упаси Бог»).

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой *спасение* определяется как ‘избавление от опасности, несчастья’ [16. С. 754].

В словаре В. Даля зафиксированы следующие определения спасения.

1. **Спасать** — освобождать, выручать, оборонять, защищать, заступиться, подать помощи, избавить от беды. *Спасти утопающего. Не лекарь спасает, а Бог. Аминь человека спасает.*

2. **Помогать** в достижении небесного царства, вести праведным путем. *Вера спасает. Не спасут дела, не спасет и вера.*

3. **Искать спасенья**, помощи в беде, в гибели, рваться всеми силами из опасности. *Я едва спасся от смерти, от разбойников, от ложного доноса.*

4. **Стараться** жизнью своею достигнуть вечного блаженства, искать душе спасенья, спасать душу свою; иногда значит молиться, идти в монастырь, в монашество. *Одно спасенье: пост да молитва.*

5. **Спасенье**, сос. спасенного. **Спасенье души**, праведность, вечное блаженство. *Терпенью — спасенье. Без терпенья нет спасенья. То не спасенье, что пьян в воскресенье. Бедного убить — не спасенье нажить. Хорошо спасенье, а после спасенья — терпенье.*

6. **Спасительный совет**, оберегающий, спасающий от чего-либо. *-ность*, свойство по прилаг.

7. **Спаситель**, *-ница*, спасающий либо спасший что, кого-либо; избавитель, благодетель.

8. **Иисус Христос, Бог во плоти, Богочеловек, Искупитель**. *-телев, -тельницын*, им принадлежащ. *Спасителява икона, Спасителя. Спас, Спаситель, Христос* [10].

На основе этих данных можно заключить, что в ядро концепта «спасение» входят такие единицы как *спасать, спасение, Спаситель*, которые в богословских и религиозно-философских и художественных текстах реализуют все свои прямые значения.

Необходимо также отметить некоторое созвучие русского слова *спасение* со словом *Пасха*, которое, как отмечено в этимологическом словаре М. Фасмера, происходит от др.-греч. *πάσχα*, далее от ивр. *פֶּסַח* (букв. ‘прохождение мимо’). По замечанию многих исследователей-богословов, *Пасха* в др.-еврейском языке означает ‘прехождение, избавление’.

Таким образом, евреи, празднуя ветхозаветную Пасху, вспоминают об освобождении, *спасении* предков своих от рабства египетского. Христиане же, празднуя Пасху новозаветную, торжествуют *избавление*, то есть *спасение* через Христа всего человечества от рабства дьяволу и греху.

СЕДЬМОЙ УРОВЕНЬ СМЫСЛОВ РЕЛИГИОЗНОГО КОНЦЕПТА «СПАСЕНИЕ»

Рассмотрим индивидуально-смысловые, личностные оттенки в интерпретации концепта «спасение» в идиолектах отдельных представителей определенного религиозного исповедания.

Вопросы о том, как избежать греха и как спастись (т.е. заслужить воскрешение и вечное спасение после смерти) занимали самое серьезное место в размышлениях русских философов и мыслителей. Согласно учению выдающегося русского философа В.С. Соловьева, среди основных действий человека, стремящегося к нравственному совершенству, можно выделить *молитву, пост и милостыню*.

Молитва, по мнению философа, является выражением добровольного принятия веры в Бога. Важнейшая особенность молитвы есть ее общедоступность, то есть она обращается к духовным переживаниям человека и не зависит от внешних факторов. Православный философ, мыслитель И.А. Ильин прежде всего видит в молитве проявление активного начала человеческой души.

Согласно Ильину, истинно духовный человек всегда испытывает чувство благодарности к тому источнику, из которого он берет силы для нравственного совершенствования. «Воспринимая благодатный свет, духовный человек ищет его источник, чтоб поклониться ему», — пишет философ [13]. Более того, молитвой человек преодолевает свое одиночество, становится восприимчивым, открытым для Божьих заповедей и таким образом совершает свое религиозное очищение. Когда молитва идет от сердца, то она становится своего рода связующим звеном, соединенным между человеком и Богом. Не случайно, конечно, и в русской литературе найдем много молитв. Ведь каждый писатель — это прежде всего человек со своими заботами, печальми, желаниями. Именно в стихах-молитвах особенно часто раскрывается лирическое «Я» поэта, писателя.

Создавая текст молитвы, поэт стремится донести до адресата свою просьбу о помощи, благодарность, либо прославляет Бога, или выражает свое раскаяние в содеянном грехе и мольбу о прощении. Примером могут служить стихотворения П.А. Вяземского «Научи меня молиться», Н.Ф. Щербиной «Утренняя молитва», Ю.В. Жадовской «Молитва», А.А. Григорьева «Покаяние», А.Н. Майкова «Молитва» и др.

Дух молитвы, затрагивая все сферы бытия (в той или иной форме), оживляет повседневную жизнь, вдохновляет творчество поэтов и художников. Не случайно у А.С. Пушкина родились всем известные строки:

Не для житейского волненья,
Не для корысти, не для битв,
Мы рождены для вдохновенья,
Для звуков сладких и молитв.

В молитве, обращенной к Богу, человек не думает о чем-то порочном, поэтому она по своей сути моральна, и человек, принимая ее как часть своей жизни, общается к нравственному образу мыслей и обретению духовного спасения.

В свою очередь, *милостыня* также должна занимать особое место среди поступков, свидетельствующих о стремлении человека к нравственному совершенствованию, поскольку именно милостыня позволяет человеку проявить себя нравственным существом и тем самым приближает его к божественной природе.

Православный свт. Иоанн Златоуст определял милостыню как самую великую жертву, даже большую, чем молитва, пост и многое другое. Святитель пояснял, что «Бог предписал заповедь милостыни не столько для бедных, сколько для самих подающих» [15]. Почему так? Потому что принимающий получает лишь материальную помощь, дающий же получает душевную пользу, а это гораздо важнее: «У них питается тело, а у вас душа делается приятной Богу. Им, когда принимают, не отпускается ни один грех, а вам прощаются многие прегрешения» [15]. Давая милостыню нищим, мы проявляем любовь к самому Спасителю [Мф. 25:35—46].

Соблюдение *поста* также является ступенькой к спасению и поэтому характеризует жизнь духовного человека. По мудрому поучению Иеросхимонаха Михаила Валаамского (1877—1962), «главное в посте — это сердце сокрушенное с искренним покаянием и смирением» [5. С. 117]. Если совершать пост без искреннего покаяния, то он не приведет ни к спасению, ни к утешению.

Тема поста по-особому преломилась в произведениях русских писателей и поэтов. Так, например, одним из лейтмотивов повествования эпопеи «Красное Колесо» А.И. Солженицына является пост. Отказ народа от соблюдения постов (основанных на принципе добровольной жертвы и самоограничения) показан у А. Солженицына как свидетельство забвения о Боге, которое писатель считает важнейшей причиной общенациональной катастрофы XX в.

Мотив Великого поста встречается в стихотворениях А.С. Пушкина («Отцы пустынноики и жены непорочны...»), А.С. Хомякова («Вход в Иерусалим»), Б. Пастернака («На страстной») и др.

В произведениях И.С. Тургенева, Ф.М. Достоевского, А.П. Чехова, Н.С. Лескова, И.С. Шмелева обнаруживается немало изображений быта, связанных с постом, а в сочинениях И.А. Слонова, Н.П. Вишнякова, Н.К. Крестовникова, П.Д. Боборыкина, Н.П. Чулкова, В.М. Голицына имеются свидетельства о подготовке к посту, красочные зарисовки об устройстве ярмарок и базаров, на которых можно было приобрести «постный товар».

Итак, *спасение* является ключевой темой в христианстве. В христианском языковом сознании *спасение* представляет собой сложное понятие, которое включает и духовное спасение, и физическое исцеление человека. Кроме того, спасение человека немислимо без освобождения от греха. Необходимым условием спасения является вера в Иисуса Христа, ибо дает доступ благодати Божией к человеческой душе, под ее действием может и должно совершиться обновление, духовное возрождение человека.

Наше исследование показало, что концепт «спасение» воплощает в себе множество духовных смыслов, которые выработались в различных этнических вариантах конфессиональных ветвей. По учению православных старцев, путь к спасению лежит через *большое почитание к Божией Матери, продолжительные молитвы, пощение, исповедь, святое причастие, смирение, чтение святых книг, безусловное послушание, терпение, умиление, очищение слезами*. Многие русские философы и писатели подчеркивали, что *«спасаться можно лишь в Церкви», «через духовное общество», «с братьями во Христе и со всем творением Божьим»*, провозглашая идею соборности всего православного народа. Проанализировав тексты Священного Писания, мы пришли к выводу, что в них концепт «спасение» реализуют все свои прямые значения. В Священном Писании *спасение* определяется через следующие понятия: *исцеление от болезни, избавление от физической опасности, избавление от личных врагов, освобождение от политического гнета, освобождение от греха, избавление души от смерти*.

Несмотря на то, что спасение является даром Божьим, оно обретается человеком при следующих условиях: *чтение Священного Писания, вера в Иисуса Христа, раскаяние в грехах и крещение, принятие спасения как свободного дара, участие в жизни Церкви, молитва к Богу, исполнение заповедей*.

В процессе спасения важную роль играет отношение самого человека к спасению, которое репрезентируется следующими лексемами: человек жаждет его, надеется на него, молится за него, осознает, что время пришло, радуется, любит его.

Спасение, функционируя в религиозных текстах, обладает определенными символами: *рог спасения, крепость спасения, чаша спасения, источники спасения, стены и вал спасения, изобилие спасения, щит спасения, ризы спасения, горящий светильник спасения, благовествование спасения, глас спасения, убежище спасения*.

В контекстах философских произведений этот концепт представлен довольно широко. Среди основных действий человека, стремящегося к нравственному совершенству и спасению, русские философы и писатели выделяют *молитву, пост, милостыню, искреннее покаяние и смирение*.

Таким образом, рассмотрев концепт «спасение» по модели теоконцептологического анализа на духовно-мировоззренческом, культурно-историческом и лингво-семиотическом уровнях, мы можем сделать вывод, что спасение является не только одной из основных ценностей, но и главной целью в жизни русского православного народа, поэтому философами, лингвистами, теологами концепт «спасение» рассматривается как ключевое понятие в контексте духовных ценностей.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Бердяев Н.А. О назначении человека. — М.: Республика, 1993.
- [2] Бердяев Н.А. Спасение и творчество. Два понимания христианства // ж. Путь, 1926. — № 2. — С. 19—28. — М.: Информ-Прогресс, 1992.
- [3] Беседа отца Иоанникия (Балана) со старцем Иоилем Сихастрийским. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41521.htm>.
- [4] Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. — М.: РБО, 1997.
- [5] Бисер духовный. Великие подвижники XX века о спасении в современном мире. — М.: «Ковчег», 2011.
- [6] Бугаёва И.В. Язык православной сферы: современное состояние, тенденции развития: Дисс. ... д-ра филол. наук. — М., 2010.
- [7] Василий (Кривошеин), архиеп. Богословские труды 1952—1983 гг.: Статьи. Доклады. Переводы. — Нижний Новгород, 1996.
- [8] Вихлянцев В. Библейский словарь (историко-религиозный). URL: <http://www.biblicalstudies.ru/Books/DictS.html>.
- [9] Гадомский А.К. О лагунах в системе лингвистической науки: проблема взаимодействия языка и религии // Культура народов Причерноморья. — 2004. — Т. 1. — № 49. — С. 164—166.
- [10] Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. — М.: Русский язык, 1998.
- [11] Духовные наставления греческих старцев. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41539.htm>.
- [12] Ефимов Игорь, священник. Современное харизматическое движение сектантства. URL: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6688>.
- [13] Ильин И. Аксиомы религиозного опыта. Глава 22. О молитве. URL: http://azbyka.ru/npravstvennost_i_duhovnost/ilyn_aksiomy_religioznogo_opyta_24-all.shtml.
- [14] Ильин И.А. О православии и католичестве // Библиотека думающего о России. URL: http://www.patriotica.ru/religion/ilyn_prav_katol.html.
- [15] Златоуст Иоанн, свт. Учение о милостыне. URL: http://www.troica.org/useful/useful_852.html.
- [16] Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений. — 4-е изд., дополнен. — М.: ИНФОРТЕХ, 2009.
- [17] Постовалова В.И. Религиозные концепты в теолингвистическом представлении // Хрестоматии теолингвистики / Под ред. А.К. Гадомского и К. Кончаревич. — Београд (Сербия): Издательство: Универзитет у Београду — Православни богословски факултет. 2011. — Т. 2. — С. 6—12.
- [18] Сабиров В.Ш. Русская идея спасения: жизнь и смерть в русской философии. — СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 1995.
- [19] Степаненко В.А. Слово / Logos / Имя — имена — концепт — слова (сравнительно-типологический анализ концепта «Душа. Seele. Soul» на материале русского, немецкого и английского языков): Монография. — Иркутск, 2006.

- [20] Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. В 4 т. / Пер. с нем. — М.: Прогресс, 1987. — Т. 3.
- [21] Феофан Затворник, свт. Монастырь в миру. URL: <http://pagez.ru/olb/102.php>.
- [22] Христианство: Энциклопедический словарь: в 3 т. — М.: Большая Российская энциклопедия, 1995. — Т. 1: А—К.
- [23] van Noppen J.-P. Methodist Discourse and Industrial Work Ethic. A Critical Theolinguistic Approach // *Belgisch tijdschrift voor filologie en geschiedenis* 73. — Afl.3. & *Moderne talen letterkunde*, 1995.

**RELIGIOUS CONCEPT OF «SALVATION»
IN RUSSIAN CULTURE
(on the basis of religious, philosophical
and literary discourses)**

A.A. Buyevich

General and Russian Linguistics Department
Philological Faculty
Vitebsk State University named after P.M. Masherov
Moskovsky prospect, 33, Vitebsk, Belarus, 210038

The article deals with the peculiarities of the religious concept «salvation» within spiritual values of the representatives of the Orthodox religion, it examines the original form of the lexeme *salvation*, identifies the shades of meaning that appear in the perception of the religious concept through the certain symbols of the Holy Bible, in the works of Russian philosophers and literary texts. As a leading research method, theoconceptological analysis is used that helps to represent the concept «salvation» as a multi-leveled and multi-dimensional semantic formation.

Key words: religious concept, salvation, theolinguistics, theoconceptological analysis, Christianity, Orthodoxy.

REFERENCES

- [1] *Berdyayev N.A.* O naznachenii cheloveka. — М.: Respublika, 1993.
- [2] *Berdyayev N.A.* Spaseniye i tvorchestvo. Dva ponimaniya khristianstva // *Put*, 1926.— № 2. — М.: Inform-Progress, 1992. — S. 19—28.
- [3] Beseda otca Ioannikija (Balana) so starcem Ioilem Sikhastriyskim. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41521.htm>.
- [4] *Biblia.* Knigi Svuyashhenogo Pisaniya Vetkhogo i Novogo Zaveta. — М.: RBO, 1997.
- [5] Biser dukhovny. Velikiye podvizhniki XX veka o spasenii v sovremennom mire. — М.: «Kovcheg», 2011.
- [6] *Bugayova I.V.* Yazyk pravoslavnoy sfery: sovremennoye sostoyanie, tendencii razvitiya: Diss. ... d-ra filol. nauk. — М., 2010.
- [7] *Vasiliy (Krivoshin)*, arkhiep. Bogoslovskiye trudy 1952—1983 gg.: Statyi. Doklady. Perevody. — Nizhniy Novgorod, 1996.
- [8] *Vikhlyancev V.* Bibleyskiy slovar (istoriko-religioznyj). URL: <http://www.biblicalstudies.ru/Books/DictS.html>.

- [9] *Gadomskiy A.K.* O lakunakh v sisteme lingvisticheskoy nauki: problema vzaimodeystviya yazyka i religii // *Kultura narodov Prichernomorya*, 2004. — Т. 1. — № 49. — С. 164—166.
- [10] *Dal V.I.* Tolkovy slovar zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. — М.: Russkiy yazyk, 1998.
- [11] Dukhovnye nastaveniya grecheskikh starcev. URL: <http://www.pravoslavie.ru/orthodoxchurches/41539.htm>.
- [12] *Efimov Igor*, svyaschennik. Sovremennoye kharizmaticheskoye dvizheniye sektantstva. URL: <http://www.klikovo.ru/db/book/msg/6688>.
- [13] *Ilyin Ivan*. Aksiomy religioznogo opyta. Glava 22. O molitve. URL: http://azbyka.ru/nravstvennost_i_duhovnost/ilyn_aksiomy_religioznogo_opyta_24-all.shtml.
- [14] *Ilyin I.A.* O pravoslavii i katolichestve // Библиотека dumayushhego o Rossii. URL: http://www.patriotica.ru/religion/ilin_prav_katol.html.
- [15] *Zlatoust Ioann svt.* Uchenie o milostyne. URL: http://www.troica.org/useful/useful_852.html.
- [16] *Ozhegov S.I., Shvedova N.Ju.* Tolkovy slovar russkogo yazyka: 80 000 slov i frazeologicheskikh vyrazheniy. 4-e izd. dopolnen. — М.: INFOTEKH, 2009.
- [17] *Postovalova V.I.* Religioznye koncepty v teolingvisticheskom predstavlenii // *Khrestomatii teolingvistiki*. Т. 2 / Pod red. A.K. Gadomskogo i K. Koncharevich. — Beograd (Serbiya): Izdatelstvo: Univerzitet u Beogradu-Pravoslavni bogoslovski fakultet, 2011. — С. 6—12.
- [18] *Sabirov V.Sh.* Russkaya ideya spaseniya: zhizn i smert v russkoy filosofii. — Spb.: Izd-vo Sankt-Peterburg. Un-ta, 1995.
- [19] *Stepanenko V.A.* Slovo / Logos / Imya — imena — koncept — slova (sravnitelno-tipologicheskiy analiz koncepta «Dusha. Seele. Soul» na materiale russkogo, nemeckogo i angliyskogo yazykov): Monografiya. — Irkutsk, 2006.
- [20] *Fasmer M.* Ehtimologicheskiy slovar russkogo yazyka. V 4 t. / Per. s nem. — М.: Progress, 1987. — Т. 3.
- [21] *Feofan Zatvornik svt.* Monastyr v miru. URL: <http://pagez.ru/olb/102.php>.
- [22] *Khristianstvo: Ehnciklopedicheskiy slovar: v 3 t.* — М.: Bolshaya Rossiyskaya ehnciklopediya, 1995. — Т. 1: А—К.
- [23] *van Noppen J.-P.* Methodist Discourse and Industrial Work Ethic. A Critical Theolinguistic Approach // *Belgisch tijdschrift voor filologie en geschiedenis* 73, 1995. — Afl.3. & Moderne taalen letterkunde.